

Глава 78: Мальчик или девочка?

Во второй половине дня на месте "трогательной осени" снова кипела толпа. Все жители деревни вернулись туда после обеда.

Е Сяосянь и ее семья тоже собирались прийти.

Духуа и холодное желе уже были распроданы утром, и они пришли только ради развлечений.

Настоящая "трогательная осень" начиналась только после обеда. Ведущий мероприятия прятал гиацинтовые бобы и маленькие тыквы в самых отдаленных местах и просил всех деревенских женщин найти их.

Считается, что та, кто найдет тыкву, в следующем году забеременеет мальчиком, поскольку первый иероглиф тыквы (𦰩) и иероглиф мужского рода (𦰪) произносятся одинаково. Считается, что тот, кто найдет гиацинтовые бобы, забеременеет девочкой, поскольку другое название гиацинтовых бобов — "бобы красоты", что означает девочка.

Все, что они находили, они могли взять домой и приготовить, что было своего рода награды для крестьян, предлагаемым помещиками.

Ли Хунмэй сказала Е Сяосянь, как только они прибыли на место: "Маленькая Е, сделай все возможное, чтобы найти их, и наш ужин будет обеспечен".

Е Сяосянь не проявила особого желания.

Они с Баошанем занимались этим только один раз, и она явно не была беременна, так как менструация пришла в прошлом месяце. Поэтому, что бы она ни обнаружила, она не будет э беременна.

Она уже собиралась сказать Ли Хунмэй, что оставит это, но Ли Хунмэй сказала Сяо Баожу: "Баожу, постарайся сделать все возможное, чтобы найти что-нибудь. Что угодно".

Сяо Баожу недовольно сказала: "Я даже не замужем. Почему я должна это делать?"

"Я уже старая женщина, но я тоже буду искать, верно? Чтобы найти больше овощей и сэкономить немного денег".

Сяо Баожу недовольно скривила губы.

Е Сяосянь поняла, что Ли Хунмэй не волнует, будет ли она беременна или нет, она просто

хочет получить халяву.

Это было понятно, ведь Ли Хунмэй полжизни прожила в нищете, не имея ни еды, ни одежды, так почему бы ей не быть немного жадной?

После обеда "трогательная осень" проходила не на той же лужайке, что и утром, а в лесу.

Лес уже был разделен, и вход туда разрешался только женщинам, а мужчинам — нет, но и те, кто входил, тоже нуждались в проверке, так как всем, кто не соответствовал возрасту, вход был запрещен, например, женщинам младше двенадцати и старше тридцати пяти лет вход был запрещен.

Не только Ли Хунмэй имела наглость стоять в очереди, но и Вонг Мудань тоже стояла в очереди и оказалась где-то недалеко от Е Сяосянь.

Но Вонг Мудань была остановлена охранником.

Охранник спросил ее: "Тетя, сколько вам лет... вы все еще хотите иметь ребенка?"

"Да, почему бы и нет? У меня только две девочки и мальчик, и я хочу родить еще одного мальчика, чтобы он сопровождал моего Баочэна", — сказала Вонг Мудань.

Охранник явно не поверил ей. "Ты выглядишь так, будто уже стала бабушкой и все еще хочешь мальчика? Иди домой и сначала спроси мнение своего мужа. Следующий!"

"Ах, молодой человек, ну... я..." Вонг Мудань изо всех сил пыталась сделать чудо, но ее выгнал охранник.

Вонг Мудань была в ярости и стучала ногами по земле. "Я выгляжу только на тридцать лет, ясно? Почему вы не разрешаете тридцатилетним иметь ребенка?"

Видя, что Вонг Мудань выгнали, Ли Хунмэй сразу же захихикала над ее несчастьем: "Женщина в возрасте сорока лет все еще притворяется тридцатилетней, как смешно".

Е Сяосянь не издала ни звука, потому что тоже волновалась за Ли Хунмей.

Как и ожидалось, когда дело дошло до Ли Хунмэй, охранник долго рассматривал ее, а затем спросил: "Сколько вам лет?"

Ли Хунмэй мило улыбнулась ему. "Мне всего двадцать восемь".

"Е Сяосянь: "..."

Молодой охранник не был уверен, что Ли Хунмэй всего двадцать восемь лет, поэтому он указал на Сяо Баожу и спросил: "Какие у вас с ней отношения?".

"С ней? Она моя... младшая сестра", — Ли Хунмэй даже не моргнула, когда солгала.

Сяо Баожу: "..."

Ли Хунмэй продолжала хихикать. "Уважаемый, господин охранник, почему я должна вам лгать? Некоторые выглядят старше своих лет, а некоторые — моложе. Посмотрите на малышку Е передо мной. Ей уже двадцать два, но выглядит она всего на пятнадцать или шестнадцать, не так ли?"

Ли Хунмэй говорила о Е Сяосянь.

Е Сяосянь: "..."

Ей очень хотелось притвориться, что она совсем не знает Ли Хунмэй.

Однако, хотя Ли Хунмэй изо всех сил старалась притвориться, охранник не купился на это и холодно сказал: "Женщинеа, вам лучше покинуть очередь и позволить молодым войти".

Ли Хунмэй разочарованно покинула очередь.

Вонг Мудань тоже смотрела на Ли Хунмэй. Ли Хунмэй смеялась над ней, и теперь настала ее очередь смеяться в ответ: "О, я только осмелилась притвориться тридцатилетней, а ты сказала, что тебе двадцать восемь".

"Ты осмелилась сказать, что тебе тридцать, а я осмелилась сказать, что мне двадцать восемь. И что?" — спросила Ли Хунмэй.

"Ничего, но теперь мы можем только наблюдать со стороны".

"..."

Они снова чуть не подрались.

В лесу собралась большая толпа. Они могли ясно видеть, что происходит внутри.

Ли Хунмэй вскоре нашла Сяо Баошаня и, увидев его, расстроено сказала: "Ах, меня выгнали. Я могла бы поискать там тыквы с маленькой Е".

Видя, что Ли Хунмэй так расстроена, Сяо Баошань улыбнулся: "Не волнуйся, наша семья все равно не может столько съесть".

"Я не знаю, сможет ли малышка Е найти тыкву. Если она не сможет, то на ужин мы сможем есть только похлебку из диких трав".

"Баожу тоже там, не так ли? Похлебка из диких трав звучит не так уж плохо, и мы не работали сегодня днем, так что нам не еужно много есть".

Ли Хунмэй уже подбодрилась благодаря сыну, поэтому снова посмотрела на лес.

"Баошань, ты не видишь маленькую Е и Баожу?" — Ли Хунмэй встала на цыпочки.

"Вон там", — Сяо Баошань небрежно указал.

Ли Хунмэй все еще ничего не могла разглядеть, хотя уже изо всех сил старалась стоять на носочках.

"Баошань, я иногда сомневаюсь, что ты мой родной сын. Мы с твоим папой оба невысокого роста, почему ты такой высокий?"

Сяо Баошань улыбнулся: "Раз на раз не приходится".

"В этом есть смысл. Может быть, это потому, что ты пошел в армию, и там у тебя была хорошая еда. Не то что здесь, где приходится терпеть издевательства других домочадцев, и очень часто не можешь наесться досыта".

Сяо Баошань повернулся к Ли Хунмэй: "Ма, не волнуйся. Я дам тебе достаточно еды, и ты сможешь есть все, что захочешь".

Сяо Баошань действительно почувствовал жалость и угрызения совести. Если бы он был более способным, то его мама, младшие брат и сестра не вели бы такую тяжелую жизнь, и его мама не была бы такой жадной до таких мелких благ, как тыквы и бобы.

Ли Хунмэй, однако, вскоре спросила сына: "Баошань, что ты хочешь, чтобы маленькая Е нашла? Тыкву или гиацинтовые бобы? Ты хочешь мальчика или девочку?"

Сяо Баошань сделал паузу. Его взгляд остановился на Е Сяосянь, и, несмотря на большое

расстояние, он все еще мог видеть фигуру девушки. Она быстро искала что-то в лесу, словно маленький кролик в поисках еды.

"Ма, нам лучше... поговорить об этом в следующий раз", — сказал Сяо Баошань. Он не думал, что сейчас самое подходящее время для этого. В данный момент Е Сяосянь планировала открыть ресторан, и он только что пообещал Третьему Сину работать на него в доке.

Это было нормально, если бы у них был ребенок, желательно девочка, но когда девочка родится, он не мог позволить ей испытать то, через что он прошел в детстве: голодать, жить за чужой счет и в ветхом доме из земли. Он должен был подумать об этом после того, как у них появится дом побольше.

<http://tl.rulate.ru/book/34060/1737651>